

Haslinger H. Diakonie: Grundlagen für die soziale Arbeit der Kirche. Paderborn: Schöningh, 2009. 456 s.

В 2009 г. вышла работа профессора Богословского факультета Университета Падборна Г. Хаслингера «Диакония. Основы социальной работы Церкви». Профессор Хаслингер известен своими работами в области практической теологии¹, теории церковной общины², исследованиями диаконии/социального служения Церкви³. По ряду причин работы на тему диаконии практически отсутствуют в России, однако и в германоязычном дискурсе проблемное поле «социальная работа религиозных организаций» структурировано в основном по темам: «богословские и/или правовые основания социальной деятельности Церкви», «описание конкретных акторов» (например, «Каритас»), «методические рекомендации по конкретным видам социальной деятельности». Реже встречаются тексты, в которых анализируется общественное значение социальной деятельности религиозных организаций. И практически отсутствуют работы, в которых бы на основании анализа современной ситуации и с привлечением как богословских понятий, так и аргументов, доминирующих в других потенциально релевантных для данной темы контекстах (например, социальная теория или исследования социальной работы), ставился вопрос и давался ответ, в каком направлении и на каких принципах должна в настоящее время быть организована социальная деятельность Церкви.

Книга представляет собой попытку осмысления диаконии, понимаемой как социальная работа Церкви в современном обществе, и в ней рассматриваются следующие вопросы: при каких общественных и церковных условиях она совершается, на каких богословских основаниях она стоит, в соответствии с какими критериями и принципами она организована, в достижении каких целей она видит свое назначение, с какой позиции должна она осуществлять свою практику (с. 10). Работа состоит из 8 глав, затрагивающих как богословские и внутрицерковные, так и общественные проблемы, связанные с социальной работой Церкви.

Первые две главы представляют краткую экспликацию понятия «диакония», проясняют его этимологию, дают исторический очерк бытования христианской

¹ *Handbuch Praktische Theologie* / H. Haslinger, Hrsg. Mainz, 1999. Bd. 1; 2000. Bd. 2.

² *Haslinger H. Lebensort für alle. Gemeinde neu verstehen*. Düsseldorf, 2005; *Idem. Gemeinde Lebensraum und Organisation (gemeinsam mit Christiane Bundschuh-Schramm)* // *Handbuch Praktische Theologie...* 2000. Bd. 2. S. 287–307; *Idem. Gemeinde Konkretion: Ehrenamt* // *Handbuch Praktische Theologie...* S. 308–322.

³ *Idem. Diakonie — Zeugnis von Gott im Dienst am Menschsein der Menschen*. Würzburg, 2006³; *Idem. Was ist Caritaswissenschaft?* // *Theologie und Glaube*. 2004. Bd. 94. S. 145–164; *Idem. Behinderte Familien — pastoraltheologische Optionen* // *Behinderung & Pastoral*. 2004. Bd. 2. Ht. 5. S. 3–6; *Idem. Veränderndes Helfen. Zur christlichen Qualität der Diakonie* // *Wer hilft, wird ein anderer. Zur Provokation christlichen Helfens. Festschrift für Isidor Baumgartner* / B. Haslbeck, J. Günther, Hrsg. B., 2006. S. 63–75; *Idem. Caritas — Soziale Dienstleistung oder Schule christlicher Humanität?* // *Wege zum Menschen*. 2007. Bd. 59. S. 164–176.

диаконии в различные эпохи, а также представляют формы дохристианской благотворительности в древних Египте, Греции, Риме и Иудее.

Любопытной представляется третья глава «Диакония в обществе». Она состоит из трех разделов. В первом разделе («Gesellschaftliche Realitäten für die Diakonie») предлагается модель современного общества, по отношению к которому и должна формироваться церковная социальная работа. Автор выделяет две ключевые черты современного общества, имеющего значение для современного понимания диаконии: (1) Социальное расслоение/поляризация. Возрастание различий между бедными и богатыми в (немецком) обществе, снятие негласных запретов на обсуждение богатства и аморальности богатства («Die Enttabuisierung des Sozialrassismus»); (2) Индивидуализация. Любопытно как то, что именно эти две ключевые черты выделяет автор работы, так и то, что обсуждаются эти процессы с использованием достаточно современного понятийного аппарата социологии. Так, для анализа социального расслоения в противовес кратко разбираемым марксистскому и веберинскому понятийным аппаратам (с. 87) используется концепция «милieu» (Milieus — (социальное) окружение), акцентирующая в первую очередь различия в жизненных стилях, этических и эстетических предпочтениях и т. д. (с. 88–89)⁴. А традиционная для социологии тема индивидуализации представлена прежде всего работами У. Бека, в которых индивидуализация анализируется в контексте «общества риска»⁵.

Второй раздел этой же главы посвящен связи общества и диаконии. На базе статистических данных и данных массовых опросов анализируются ожидания от Церкви, доверие Церкви как институту и таким церковным организациям, как «Diakonisches Werk» и «Caritas». Любопытно, например, что Католической Церкви, по данным 2005 г., доверяют 11% немцев, а ее социально-ориентированному подразделению «Caritas» — 34%, причем по данным, используемым Хаслингером, доверие последней организации с 2002 по 2005 г. выросло. Далее в этом же разделе собственно ставится проблема связи Церкви/религии и общества и роли диаконии в этом отношении. Что интересно, эта проблема ставится, и те или иные ее составляющие разбираются в рамках системной теории Н. Лумана! В современной социологической теории концепция Лумана стоит особняком ввиду своей сложности — использование ее для постановки внутритеологической проблемы вызывает дополнительные симпатии. Причем Хаслингер демонстрирует значительную компетенцию как в теоретических построениях самого Лумана, так и в их теологической рецепции.

Завершается второй раздел третьей главы (с. 120–135) детальным анализом церковной социальной деятельности в рамках государства благосостояния. В том числе рассматриваются общегерманские организации, ведущие социальную ра-

⁴ Понятие «Milieu» Г. Хаслингер использует, опираясь на работы Ш. Храдила: *Hradil S. Sozialstrukturanalyse in einer fortgeschrittenen Gesellschaft. Von Klassen und Schichten zu Lagen und Milieus*. Opladen, 1987; *Idem. Sociale Ungleichheit, sociale Schichtung und Mobilität // Korte H., Schäfers B. Einführung in Hauptbegriffe der Sociologie*. Opladen, 2002. S. 205–227.

⁵ Подробнее см.: *Beck U. Risikogesellschaft. Auf dem Weg in eine andere Moderne*. Frankfurt am Main, 1986 (Русский перевод: *Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / В. Седельник, Н. Федорова, пер. М., 2000*); *Beck U., Vossenkühl W., Ziegler U., Erdmann R. Eigenes Leben. Ausflüge in die unbekannte Gesellschaft, in der wir leben*. München, 1995.

боту, среди них и церковные (упоминавшиеся «Diakonisches Werk» и «Caritas») — т. н. союзы благотворительности (Wohlfahrtsverbände)⁶. В заключительном разделе третьей главы разбираются проблемы осуществления диаконии в современном обществе. Таковых выделяются три: институционализация, функционализация и экономизация социального служения (с. 135–163).

Четвертая глава книги посвящена двум темам. Во-первых, анализируется место диаконии в Церкви по отношению к другим церковным практикам. Делается это с помощью различения «служение миру/служение духу» (Weltdienst/Heilsdienst) и соотнесения диаконии с двумя другими сферами жизни Церкви, условно обозначаемыми автором как «литургия» и «проповедь». Во-вторых, разбираются ключевые проблемы, связанные с осуществлением диаконии в Церкви. Таковых выделяются четыре: девальвация, маргинализация, профилирование⁷ и инструментализация диаконии.

Центральной главой работы является глава пятая — «Богословие диаконии». Эта глава и самая объемная: занимает четверть всей книги. Однако любопытно ее место в работе — она находится не в начале. Логика книги не строится таким образом: богословие диаконии, а затем те или иные его приложения, будь то диакония в обществе или практика диаконии в Церкви. Логика иная: начальные главы — история диаконии, место диаконии в обществе и Церкви — по сути ставят проблему и описывают ту ситуацию, по отношению к которой и должно быть произведено теологическое рассуждение. Но что это за проблема? Пятая глава открывается вопросом: Почему христиане практикуют диаконию? Почему Церковь считает диаконию своей задачей? И далее Хаслингер пишет, что всегда есть быстрый ответ: Диакония — это практическая область Церкви, которая идет на пользу людям и делает это видимым образом, следовательно, с помощью диаконии Церковь может увеличить общественное признание своей (не только диаконической) деятельности (с. 205). Однако и здесь становится понятным зна-

⁶ Термин *die Wohlfahrtsverbände* (союзы благотворительности) имеет прямую связь с термином *der Wohlfahrtsstaat* (и часто вместе с ним и употребляется, в том числе и в работе Хаслингера), который обычно переводится как «государство всеобщего благоденствия» и имеет длительную традицию исследований в области социальных наук. Кроме того, указанные *die Wohlfahrtsverbände* являются специфическим феноменом внутри немецкого государства благосостояния, поскольку в Германии государство и общественные организации пытаются выстраивать общественную жизнь в соответствии с принципом субсидиарности (решения локальных проблем силами акторов локального уровня), по возможности, минимизировав роль государства в оказании социальных услуг. В этой ситуации указанные *die Wohlfahrtsverbände* берут на себя львиную долю такого рода услуг или деятельности, не ограничиваясь таким образом благотворительной деятельностью. Таких союзов в Германии в настоящее время шесть. В их числе, помимо профессиональных — «Caritas» и «Diakonie», есть и другие — например «Arbeiterwohlfahrt» или «Deutsches Rotes Kreuz», выполняющие, по крайней мере частично, функции профсоюза или скорой помощи. И в этих своих функциях они являются частью государства благоденствия, не занимаясь в прямом смысле слова благотворительностью (см., например: *Merchel J. Trägstrukturen in der Sozialen Arbeit*. Juventa, 2003; *Nikles B. Institutionen und Organisationen der Sozialen Arbeit*. München, 2008; *Wohlfahrtsverbände zwischen Selbsthilfe und Sozialstaat* / W. Gernert, R. Heinze, F. Koch, T. Olk, D. Thränhardt, Hrsg. Freiburg im Breisgau, 1986).

⁷ Профилирование — это скорее не очень удачная калька с немецкого — *Profilierung*. Речь идет о проблеме поиска собственной идентичности, отличающихся особенностей, которые и легитимируют существование того или иного явления — в данном случае диаконии.

чение двух предыдущих глав: как только Церковь начинает осуществлять такого рода диаконию, она сталкивается с теми проблемами, которые были перечислены автором в двух предыдущих главах, в первую очередь, это проблема инструментализации. Как только Церковь начинает осуществлять сколько-нибудь систематическую социальную деятельность, другие акторы — люди, государство, бизнес — начинают воспринимать ее в таком качестве и рассчитывать на нее как на инструмент для осуществления своих целей. Иными словами, если Церковь может выполнять социальную деятельность, то ей можно эту деятельность поручить, с ней можно договориться и переложить на нее часть социальных задач, стоящих, например, перед государством. Другие акторы начинают анализировать, могут ли они и Церковь быть полезными друг другу в решении тех или иных задач. Выдаются взаимные обязательства, объем осуществляемой деятельности увеличивается, но в какой-то момент данное положение дел порождает вопрос, и здесь Хаслингер снова ссылается на светского социолога Лумана (с. 201): а в чем же тогда специфика Церкви? Почему это не еще одна организация помощи бедным? Не теряется ли за этим сущность Церкви, одинаково важная, как для Церкви, так и для общества? Отвергая вариант ответа на этот вопрос: диакония — это «просто человеческая помощь», внешняя сторона Церкви, в противовес внутренней и основной — литургической или доктринально-догматической (с. 205), как уменьшающий богословскую значимость диаконии и ее христианскую идентичность, Хаслингер посвящает пятую главу теологическому обоснованию диаконии, вопросу о том, в какой мере диакония основывается на связи Бога и человека и что это для нее значит⁸.

Заключительные три главы книги посвящены тому, чтобы сформировать некоторые ориентиры для практиков, однако речь идет не о том, чтобы разбирать те или иные конкретные виды деятельности — помощь бездомным, работа с алкоголиками и т. д. В каждой сфере есть своя специфика, условия, методы, наработанные техники и т. д. Речь идет о том, чтобы обосновать критерии для оценки «качества диаконического действия» (делается это в ответ на постоянные требования ввести в христианских организациях менеджмент качества).

Кроме того, задача этих глав состоит в том, чтобы обсудить специфику, модель и проблемы «диаконического действия» как на уровне индивидуальной помощи, конкретной ситуации действия, так и на уровне всего общества («как индивидуальную и как политическую диаконию»). В главе про индивидуальный уровень Хаслингер предлагает типологию действия, по отношению к типологии затруднительных ситуаций и попавших в них людей, а также разбирает ключевые понятия, в которых часто осмысляется диаконическое действие: помощь, исцеление, любовь, служение (с. 328–352). Эксплицируя эти понятия, автор представляет краткое изложение богословской дискуссии (в основном, современной). Кроме того, анализируется ряд проблем, возникающих при осуществлении так понимаемого диаконического действия. Например, при анализе «помощи» автор большое внимание уделяет таким проблемам, как «синдром

⁸ Примечательно, что в своих построениях автор уделяет довольно значительное внимание философии Э. Левинаса.

помощника»⁹ (Helfersyndrom). Глава «Диаконическое действие на уровне общества» посвящена проблемам солидарности и роли диаконии в обеспечении солидарности в современном обществе, в том числе в связи с проблемами бедности.

В заключение нужно сказать, что книга является интересным примером использования результатов социальных и гуманитарных дисциплин для постановки и решения богословских проблем. Вместе с тем работа Г. Хаслингера позволяет оценить, насколько обширным кругозором необходимо обладать сегодня, чтобы иметь возможность хотя бы в первом приближении осуществлять подобные проекты. Разрабатываемый автором набор идей и понятий, в которых осмысливается такая тема, как диакония, одновременное использование как эмпирических результатов, так и теоретических разработок социологии, психологии и ряда других дисциплин при построении теологического аргумента нам кажется удачным примером диалога богословия и социальных наук. По нашему мнению, ознакомление с данной работой было бы, безусловно, полезно специалистам, занимающимся теоретическими и практическими вопросами социальной работы в Русской Православной Церкви, в частности при разработке/детализации концепции социального служения Русской Православной Церкви. В книге раз за разом поднимается вопрос о специфике именно христианской социальной деятельности, ее соотношении с другими сторонами жизни Церкви, и вместе с тем при обсуждении этих вопросов автор пытается отвечать на вопросы сегодняшней жизни, опираясь на обобщение эмпирических данных о тех или иных протекающих сегодня в Церкви и обществе процессах.

И. В. Забаев
(ПСТГУ)

⁹ Речь идет о специфическом комплексе установок, который позволяет их обладателю определять любую ситуацию как требующую помощи с его стороны. Этот синдром был описан психологом В. Шмидбауэром, на работы которого, среди прочих, ссылается Г. Хаслингер: *Schmidbauer W. Helfen als Beruf. Die Ware Nächstenliebe. Reinbek bei Hamburg, 1992²; Idem. Hilflöse Helfer. Über die seelich Problematik der helfenden Berufe. Reinbek bei Hamburg, 1992².*